

МИР МЖИНО

Дубль 8

Ведущая Наталья ЖУРАВЛЕВА.

Вот день, когда все информационные агентства наперебой передавали имена получивших самую престижную кинонаграду мира «Оскар», в том числе имя Никиты Михалкова, телефон Леонида Верещагина, генерального директора студии «ТРИТЭ», не смолкал.

Иностранных журналистов, аккредитованных здесь, интересовало только одно: «Как вы теперь себя ощущаете? Что для вас «Оскар»? Что теперь будет? — «Ничего, — отвечал Верещагин, — будет работа, такая же, как была.»

— Леонид, вы чувствуете себя причастным к этой награде?

— Ну а как же иначе? Моя фамилия как исполнительного продюсера стоит в титрах. Это же общий, коллективный труд. Мы делаем одно общее дело. И, конечно, это общая награда. А главное — теперь это должны понять спонсоры, — что деньги, вложенные в картину, не только окупаются, но и приносят славу и ее создателям, и стране, в которой делался фильм, и всему нашему кинематографу. Мы все поздравили друг друга. И «Мосфильм», который оказывал нам помощь, и Роскомкино, который вложил деньги в картину, и фирма «Русский клуб», обеспечившая съемки в Нижнем Новгороде, и Со-

юз кинематографистов. Так что это не только победа режиссера, не только победа нашей студии. Признана страна с огромной кинематографической культурой.

— Но главное все-таки, наверное, не собрать деньги. А еще и сделать картину?

— Конечно. Тем более что были очень в производственном плане сжаты сроки для поисков актеров, построения декораций и прочего, прочего...

Первый раз Михалков рассказал нам весь фильм от начала и до конца, как он его видит, в середине мая 1993 года — и уехал в Нижний Новгород писать сценарий вместе с Рустамом Ибрагимбековым. А в середине июня сценарий был готов, и было принято решение снимать фильм этим же летом. Мы просто не поверили. Совершенно нереальные сроки. А речь в фильме ведь идет только

Ему интересна реакция зрителей. Слишком уж дорого нам досталась картина, чтобы мы могли доверить права на прокат кому-то другому. Сейчас, правда, мы передали права на видеопрокат компании «Екатеринбург-Арт».

— Кстати, как вам удалось так долго держать под контролем ситуацию с видеопиратством? Кассеты с «Утомленными солнцем» появились в ларьках буквально недели две назад.

— Этот вопрос мы поставили сами себе еще тогда, когда картина монтировалась. Но, собственно, здесь никакого ноу-хау нет, просто мы очень тщательно за этим следили, используя все доступные средства. Мы не сделали ни одной кассеты — даже для себя. В любом зале, где бы картина ни показывалась, всегда стояла охрана, пленка ни на одну секунду не попадала в чужие руки.

ИМПЕРИЯ НИКИТЫ МИХАЛКОВА — СТУДИЯ «ТРИТЭ»

Никита Михалков и Леонид Верещагин: пойдешь налево — «Оскара» не получишь, пойдешь направо — ...

— Сколько уже существует студия? И сколько фильмов было уже снято вами?

— С 1989 года. «ТРИТЭ» была одной

из первых частных студий. Ее костяк составляли бывшие мосфильмовцы. За эти годы мы сняли картин 12. Не только Михалкова, конечно, но и людей, близких ему по духу, его учеников. Картина Валерия Жереги — о бездомных детях (это будет первый фильм в большом сериале под эгидой ЮНЕСКО); экологический фильм Антона Васильева «Москва-река»; «Телохранитель президента» Валерия Федосова; копродукция — «Русский дом» с Мишель Пфайфер и Шоном Коннери, картина с Робертом Дювалем в роли Сталина; «Похожения Ивана Чонкина», который сейчас идет в прокате; продолжение всемирно известного киносериала «Полицейская академия» под названием «Миссия в Москве»; фильм Никиты Михалкова: «Автостоп», «Урга», «Анна с 6 до 18», «Вспоминая Чехова», «Сентиментальное путешествие на родину. Музыка русской живописи» — 21 серия о русских художниках.

— Как же он все успевает?

— Работает, и все. Причем съемочный период последние два года у нас продолжается постоянно. Мы по-

стоянно снимали — «Чехова», «Анну», «Музыку русской живописи», «Утомленные солнцем»... Все параллельно. Кроме того, вот уже пять лет у нас работает издательство «Российский архив», возглавляемое известным писателем и историком Алексеем Налепиным. Вышло уже шесть томов неизвестных документов по истории России, ждавших своего появления на свет долгие годы. Никита Михалков говорит, что видеть свою фамилию на обложке каждого тома ему так же приятно, как и в титрах фильмов. В «ТРИТЭ-видео» также работает студия создано туристическое агентство.

— В общем, у вас огромная империя. А почему именно вы стали генеральным директором? Это какие-то личные отношения, вы дружите с Михалковым?

— Мы познакомилась на картине «Вокзал для двоих». Потом был «Жестокий романс». В 80-е годы я был директором кинокартин на «Мосфильме» и работал с Эльдаром Александровичем Рязановым. Позже мы стали работать с Михалковым уже на его картинах, но я не думаю, что это только личные отношения, потому что, конечно же, при взаимных человеческих симпатиях Никита Сергеевич ценит в работе прежде всего профессионалов. Таких же, каким является он сам.

Наталья ЖУРАВЛЕВА.

Мотор: снимаем лето.

об одном летнем дне. Заметьте, очень жарком дне. И лето на исходе. Но уже в середине июля Михалков сказал «Мотор!». Снимали, правда, мы долго — до ноября.

— А как же лето? — Как? Листья на деревья нависали вручную. 150.000 штук! Взяли маскировочные сети в армии, чтоб снега не было видно.

— Говорят, что Никита Сергеевич лично занимается прокатом картины. По-моему, это беспрецедентный случай, чтобы режиссер сам прокатывал свой фильм.

— Я не думаю. Ему интересно встречаться с людьми. Он же не просто привозит копию. Это же творческие встречи.

— С Никитой Сергеевичем легко работать?

— С ним интересно работать. Как с любым лидером и с любым талантливым человеком. Хотя он может быть жестким, иногда даже жестоким. В смысле проведения своих решений в жизнь. Но, с другой стороны, он всегда точно ставит задачу и поэтому никогда не идет на компромиссы в творческом плане. И на «Утомленных...» это особенно проявлялось. Потому что он снимал картину с невероятной страстью. Ну, это видно на экране. Ему очень хотелось ее снять. Настолько он ее прочувствовал.

— А бывали ли за время работы студии какие-либо недоброжелательства сотрудников, скандалы с Никитой Сергеевичем?

— Нет. Никогда. Здесь работают люди, которые много лет знают друг друга, проверены в разных ситуациях, — все профессионалы, все любят кино. И еще мы верим не только в Михалкова, но, что очень важно, мы верим Михалкову. На этой вере держится студия.